

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
системы экономического правосудия Беларуси

АВТОРИТЕТНО - ДОСТУПНО - ДОСТОВЕРНО

ВЕСТНИК

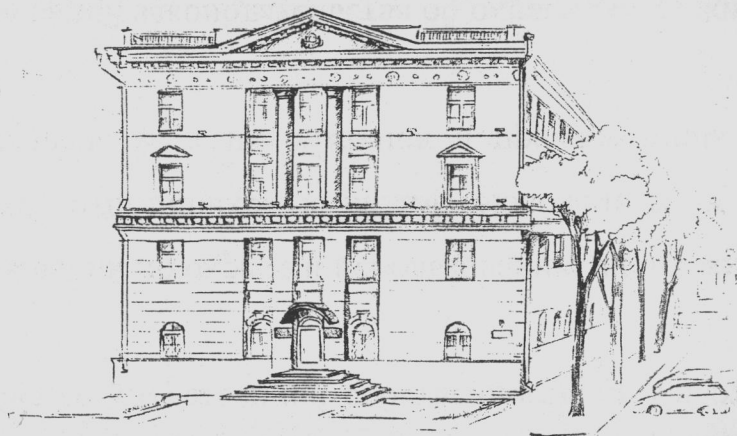
Высшего Хозяйственного Суда
Республики Беларусь

АКТУАЛЬНО В НОМЕРЕ:

ПРЕМЬЕРА РУБРИКИ «Через бережливость — к эффективности»:
ищем резервы для экономии

Основания и последствия признания сделок
недействительными: судебная практика

Компенсация инфляционных потерь:
правовая природа и методы реализации

ISSN 1605-7414

9 771605 741001 13004

апрель **4/2013**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОЦЕНКЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Олег МОРОЗ,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры экологического и аграрного права
юридического факультета Белгосуниверситета

УДК [349.6:502.175] (476)(043.3)

Аннотация

Обосновываются возможные направления совершенствования законодательства об оценке воздействия на окружающую среду и экологической экспертизе.

Summary

Possible directions of development of the legislation about an assessment of impact on environment and ecological expertise are proved.

Введение

Концепция устойчивого развития предполагает оптимальное сочетание экономических, социальных и экологических интересов. Для достижения такого баланса в Республике Беларусь принята Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года. В качестве одного из принципов устойчивого развития рассматривается усиление взаимосвязи экономики и экологии, формирование эколого-ориентированной экономической

системы. Кроме того, экологический компонент Национальной стратегии предполагает реализацию мероприятий по постепенному снижению антропогенного давления на природную среду [1]. С правовой точки зрения для реализации концепции устойчивого развития должно быть адекватным организационно-правовое обеспечение охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. Особое место в таком обеспечении занимают оценка воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) и экологическая экспертиза, так как данные природоохранные меры имеют превентивный характер и направлены на предупреждение негативного влияния на окружающую среду.

Основная часть

Превентивный характер данных природоохранных мер отражается и в легальных определениях. Так, ОВОС – определение при разработке проектной документации возможного воздействия на окружающую среду при реализации проектных решений, предполагаемых изменений окружающей среды, а также прогнозирование ее состояния в будущем в целях принятия решения

о возможности или невозможности реализации проектных решений. Одной из проблем правовой регламентации экологической экспертизы является отсутствие в законодательстве Республики Беларусь ее комплексного определения. Правовое закрепление получила дефиниция государственной экологической экспертизы, под которой понимается установление соответствия или несоответствия проектной или иной документации по планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям законодательства об охране окружающей среды и рациональном использовании природных ресурсов [2, ст. 1]. Кроме того, в законодательстве имеет место аналогичное определение общественной экологической экспертизы, но с небольшим добавлением об ее осуществлении по заявлению инициатора [3, п. 2].

В Законе Республики Беларусь от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды» содержится норма, указывающая на общность правового регулирования ОВОС и экологической экспертизы. Так, перечень объектов, подлежащих ОВОС, порядок ее проведения, перечень материалов, прилагаемых к отчету об ОВОС, требования к материалам и содержанию отчета о результатах проведения такой оценки устанавливаются национальным законодательством о государственной экологической экспертизе [4, ст. 58]. Ретроспективный анализ законодательства также свидетельствует о некотором единстве правового регулирования ОВОС и экологической экспертизы. Данные природоохранные мероприятия начали формироваться примерно в одно и то же время. Так, согласно Постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29.12.1972 «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» в проектах на строительство как обычных предприятий, так и в генеральных схемах развития и размещения

производительных сил предполагалось наличие раздела, касающегося специальных мероприятий по охране природы. При этом приводился перечень природных объектов, для охраны которых предназначались такие мероприятия, – водоемы, почвы и атмосферный воздух. Проведение мероприятий по разработке соответствующей природоохранной части проектной документации является одним из основных аспектов ОВОС. В свою очередь, удалось сформулировать ключевой тезис современного понимания экологической экспертизы: «...при экспертизе проектов на строительство новых и реконструкцию действующих предприятий и сооружений обеспечивать проверку соблюдения в них требований по охране окружающей среды» [5, п. 3, 12]. Тем не менее, до начала 90-х годов правовое закрепление данных эколого-правовых мер носило фрагментарный характер.

Законодательство об ОВОС и экологической экспертизе недавно было обновлено и имеет определенную иерархичность. Основными нормативными правовыми актами в данной сфере являются:

Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды» [2];

Закон Республики Беларусь от 09.11.2009 «О государственной экологической экспертизе» [3];

утвержденные постановлениями Правительства:

от 19.05.2010 Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы;

от 19.05.2010 Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду;

от 29.10.2010 Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы [4, 6, 7];

постановление Совета Министров Республики Беларусь от 08.11.1993

№ 769 «О порядке оплаты расходов, связанных с проведением государственной экологической экспертизы» [8].

Принятие подзаконного нормативного правового акта, детально регламентирующего вопросы общественной экологической экспертизы, следует признать положительным моментом современного этапа развития соответствующего законодательства. Тем не менее, не разрешена проблема комплексного правового регулирования государственной и общественной экологической экспертизы. По этому аспекту примером может являться Российская Федерация, в которой принят Закон от 23.11.1995 «Об экологической экспертизе» [9].

Вопрос правового регулирования ОВОС и экологической экспертизы тесно взаимосвязан с проблемой их соотношения. Существующие точки зрения можно свести к двум позициям. Согласно одной из них данные механизмы не следует разделять, что требует общности правового регулирования. По мнению О.И. Крассова, они представляют собой взаимосвязанные элементы единого правового института – оценки воздействия и экологической экспертизы [10, с. 237]. Некоторые исследователи считают, что ОВОС должна входить в структуру экологической экспертизы в силу отсутствия необходимости сохранять два самостоятельных правовых института, составляющих единую систему [11, с. 15; 12, с. 17]. В частности, по мнению Ю.Р. Храмовой, вряд ли имеет смысл сохранять два автономных, самостоятельных правовых института, составляющих единую систему. Цельность системы определяется тем, что сама по себе оценка воздействия на окружающую среду не имеет юридически значимых последствий, у нее отсутствуют собственные механизмы привлечения к ответственности [13, с. 79–80]. В соответствии

с национальным законодательством данный аргумент представляется спорным, так как наличие ОВОС по ряду объектов определено в качестве одного из обязательных условий проведения государственной экологической экспертизы. Ряд ученых-правоведов, наоборот, рассматривают экологическую экспертизу как стадию ОВОС [14, с. 52]. Можно предположить, что такая позиция во многом связана с терминологической нечеткостью, которая возникает в результате сравнения с законодательством зарубежных стран. Такой механизм, как экологическая экспертиза, присущ странам постсоветского пространства. В США и государствах Европейского союза мероприятия, во многом сходные с национальной ОВОС и экологической экспертизой, являются составными частями единой процедуры, именуемой оценкой воздействия [15, с. 21; 16, с. 71; 17, с. 69–70].

Экологическая экспертиза по сути является оценкой воздействия на окружающую среду, но с другим организационно-правовым механизмом. Общий оценочный характер деятельности может служить одной из предпосылок для объединения механизмов в единую процедуру. Взаимосвязь проявляется и в том, что посредством участия в выборе земельного участка для строительства объекта Минприроды Республики Беларусь и его территориальные органы имеют право определять содержание материалов, которые впоследствии могут стать объектом эколого-экспертного исследования. Кроме того, важным фактором является Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (далее – Конвенция Эспо), содержащая предпосылки к объединению ОВОС с экологической экспертизой в единую процедуру оценки воздействия. Вместе с тем это будет соответствовать законодательству Европейского союза,

в котором отсутствует такой механизм, как экологическая экспертиза [18; 19; 20, п. 13; 21].

Согласно другой позиции ОВОС и экологическая экспертиза являются самостоятельными процедурами [22, с. 101; 23, с. 252], и, как следствие, – необходимость обособления правового закрепления. Данные правовые меры осуществляются на разных стадиях хозяйственной деятельности. Оценка воздействия проводится одновременно с разработкой проектной документации планируемой деятельности, и отчет о ее результатах является составной частью такой документации. В то же время экологическая экспертиза имеет место на стадии согласования и проверки уже готового проекта. Она гарантирует, что при осуществлении оценки воздействия предусмотрены меры по охране окружающей среды, определены виды воздействия и изменения в окружающей среде, осуществлен прогноз ее состояния. Кроме субъектного состава, данные процедуры отличаются также содержанием и целями. Экологическая экспертиза проводится для выявления соответствия намечаемой деятельности существующим требованиям и определения допустимости реализации объекта. Другими словами, кроме оценочной, заключает в себе и контрольную составляющую. ОВОС – процедура оценки возможных последствий и экологических рисков. В связи с этим представляется нелогичным указание в Положении о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду на то, что государственная экологическая экспертиза является этапом проведения ОВОС [7, п. 7].

Как видим, содержание правовых норм позволяет привести доводы в пользу обеих позиций. Поэтому дальнейшее совершенствование законодательства возможно как по пути обособления

правового регулирования данных механизмов, так и по направлению формирования единого правового института оценки воздействия, включающего в себя как ОВОС, так и экологическую экспертизу. В первом случае следует лишь руководствоваться логикой действующего законодательства. Так, по аналогии с экологической экспертизой целесообразно закрепить основные положения об ОВОС в главе 8 «Оценка воздействия на окружающую среду. Экологическая экспертиза» Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды». Представляется возможным исключить из данного документа норму, указывающую на регламентацию основных положений об ОВОС в рамках законодательства о государственной экологической экспертизе. В этом случае также будет излишним давать определение ОВОС в Законе Республики Беларусь от 09.11.2009 «О государственной экологической экспертизе». Тем более что оно дублирует аналогичное определение в главном природоохранном акте.

Если дальнейшее обособление норм об ОВОС особых затруднений не вызовет, то в ситуации формирования единого правового института, который бы объединил ОВОС и экологическую экспертизу, требуется выработать определенный подход. Прежде всего следует учитывать тот факт, что в Республике Беларусь ведется постоянная работа по систематизации экологического законодательства, конечной целью которой может являться разработка Экологического кодекса. Работа над проектом Экологического кодекса рассматривается как одно из перспективных стратегических направлений экологической политики. Первоначально планировалось, что он будет принят до 2010 года, для чего была принята концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь [24]. На наш взгляд, главной

проблемой кодификации экологического законодательства является обобщение природоресурсных и природоохранных норм, так как регулируемые ими общественные отношения не носят однородного характера. Кроме того, особого внимания потребует выработка понятий, интегрирующих отдельные правовые институты. Одним из таких может выступать экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности. Определение места ОВОС и экологической экспертизы в системе организационно-правового механизма охраны окружающей среды позволяет рассматривать их как элементы такого сопровождения.

Действительно, минимизация отрицательного влияния на окружающую среду предполагает наличие природоохранных мероприятий на максимальном возможных стадиях хозяйственной и иной деятельности. В национальном законодательстве организационно-правовые мероприятия, обеспечивающие учет экологического фактора при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, рассматриваются не как части единого процесса, а как разрозненный набор процедур. В связи с этим существует необходимость в комплексной процедуре, обеспечивающей непрерывный процесс такого учета, и в ее правовом закреплении. В качестве механизма возможно использовать экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности, под элементами которого следует понимать организационно-правовые механизмы, позволяющие оценить соответствие хозяйственной и иной деятельности экологическим требованиям на конкретном этапе ее осуществления, начиная с возникновения замысла и заканчивая ликвидацией объекта. В соответствии с отмеченным критерием ОВОС и экологическую экспертизу следует отнести к самостоятельным элементам такого сопровождения.

Данные правовые меры позволяют осуществить превентивную оценку соответствия хозяйственной деятельности экологическим требованиям. В случае формализации в законодательстве такого комплексного понятия правовое регулирование ОВОС и экологической экспертизы могло бы иметь место в рамках правового обеспечения экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности и способствовало бы единству их правового регулирования.

При таком возможном развитии законодательства обращает на себя внимание группа норм, регулирующая природоохранную деятельность на стадии обоснования места размещения объектов хозяйственной и иной деятельности. Правовая регламентация природоохранных мероприятий в данном процессе выглядит недостаточно определенно. Необходимость совершенствования их правового регулирования вызвана тем, что это один из самых ранних этапов деятельности, предшествующий разработке проектной документации. К тому же это важная стадия с позиции учета экологического фактора: происходит сличение намечаемой деятельности с условиями местности, на которой будет располагаться объект, что способствует минимизации вреда окружающей среде. Среди наиболее значимых нормативных правовых актов, регулирующих данные отношения, следует отметить Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков. Документом регламентируются, в первую очередь, отношения по распределению и перераспределению земельных участков, и в нем содержится незначительное число норм природоохранной направленности. Так, согласно Положению местный исполнительный комитет в течение пяти рабочих дней рассматривает заявление лица о предоставлении земельного участка после его обращения и поручает организации

по землеустройству подготовить земельно-кадастровую документацию, необходимую для работы комиссии [20, п. 15]. Однако это происходит только при отсутствии оснований для отказа в предоставлении земельных участков, обусловленных, в том числе, и природоохранными требованиями.

Участие представителей территориальных органов природных ресурсов и охраны окружающей среды непосредственно в работе комиссии по выбору площадки можно считать второй правовой возможностью повлиять на соблюдение природоохранных требований на стадии обоснования места размещения объектов. Собственно согласование места размещения земельного участка для строительства объекта является достаточно сложным процессом, который предполагает учет правовых требований различных сфер. В такой комиссии также участвуют представители органов архитектуры и строительства, государственного и пожарного надзора, организации по землеустройству и других организаций. При этом представитель природоохранного органа может поставить под вопрос утверждение акта выбора места размещения земельного участка в случае несоответствия экологическим требованиям. Так, при наличии обоснованных возражений у членов или председателя комиссии председатель местного исполнительного комитета вправе принять решение об утверждении акта выбора места размещения земельного участка, если за такое решение высказалось не менее двух третей членов комиссии [20, п. 13]. В самом акте предоставление земельного участка может быть обусловлено наличием оценки воздействия намечаемого к строительству объекта на окружающую среду.

Следует отметить, что в связи с оптимизацией административных процедур

наблюдается тенденция к сокращению природоохранных мероприятий на предпроектной стадии. Так, ранее государственной экологической экспертизе подлежала предплановая и предпроектная документация по намечаемой деятельности. Предварительная проверка проводилась в отношении обосновывающих материалов по размещению объекта [19, п. 2]. Согласно действующему законодательству таковая возможна только в отношении проектной документации (обоснование инвестиций в строительство, архитектурный и строительный проекты) [2; 25]. Кроме того, до недавнего времени существовало такое понятие, как экологические условия на проектирование. Заказчик или по его поручению проектная организация заблаговременно представляли органам Минприроды Республики Беларусь заявку о намерениях по размещению объекта, которая содержала показатели планируемой деятельности, позволивших сделать первичные выводы об ее экологической опасности. Рассмотрев заявку, компетентные органы в 15-дневный срок выдавали экологические условия на проектирование, которые предусматривали основные требования к проектируемому объекту по поводу охраны окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов. Они являлись обязательными как для заказчика, так и для проектной организации при разработке проектной документации [19, п. 1; 26, п.п. 28, 29], что позволяло направить проектирование в рамки учета экологических требований.

Отмеченное ставит под вопрос актуальность Методических указаний о составе материалов и основных требованиях по обоснованию места размещения объектов хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь, в которых детализируются вопросы предварительной государственной

экологической экспертизы и выдачи экологических условий на проектирование. Кроме того, терминологическое несоответствие также требует переработки их содержания. Для большей определенности природоохранную деятельность на стадии выбора площадки под размещение объекта следует обозначить на уровне законодательного акта природоохранной направленности.

Законодательство об ОВОС и экологической экспертизе отчасти формируется под влиянием Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) от 25.02.1991 и Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская Конвенция) от 25.06.1998 [18; 27]. Реализация принятых международных обязательств во многом обусловила внедрение таких мероприятий как общественные обсуждения, общественная экологическая экспертиза, ОВОС в трансграничном контексте.

Особенность общественных обсуждений и общественной экологической экспертизы предопределяется тем фактом, что они выступают в качестве механизмов участия общественности в процессе принятия эколого-значимых решений. Общественные обсуждения являются обязательным этапом ОВОС и проводятся в отношении того же круга объектов. Обязанности по их организации совместно с соответствующими местными Советами депутатов и исполкомами, а также финансируемой возлагаются на инициатора намечаемой деятельности. Он так же направляет на государственную экологическую экспертизу протокол общественных обсуждений вместе с проектной документацией. Несомненно по иному представляется общественная экологическая экспертиза,

которая осуществляется независимыми специалистами, обладающими соответствующей квалификацией в области охраны окружающей среды, по инициативе и финансовой поддержке общественных организаций и граждан. Следует отметить, что результаты общественных обсуждений не могут быть проигнорированы заказчиком и проектной организацией, так как они по итогам общественных обсуждений отчета об ОВОС формируют согласованное предложение о возможности и целесообразности реализации планируемой деятельности. В связи с этим такие обсуждения представляются более действенными по сравнению с общественной экологической экспертизой, заключение которой носит сугубо рекомендательный характер [3; 4; 7]. В соответствии с подходом о едином превентивном механизме видится перспективным объединение общественных обсуждений и общественной экологической экспертизы в рамках единой процедуры участия общественности в процессе принятия эколого-значимых решений с соответствующим правовым закреплением.

Отсутствие правовых норм, регламентирующих ОВОС с учетом возможного значительного вредного трансграничного воздействия планируемой деятельности, не способствовало реализации принятых международных обязательств. Эта проблема была разрешена с принятием Положения о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду, в котором нормы Конвенции Эспо были адаптированы к национальным условиям. При этом участие в той или иной форме затрагиваемых государством возможно на всех этапах процедуры ОВОС: начиная с разработки и утверждения программы ее проведения и заканчивая предоставлением затрагиваемым сторонам отчета об ОВОС, а также принятого по предполагаемой деятельности решения. Более того,

достаточно детально регламентирована процедура трансграничной ОВОС в случае, если сама Республика Беларусь является затрагиваемой стороной в результате возможного вредного трансграничного воздействия планируемой на территории иностранного государства деятельности.

Отсутствие детального правового закрепления послепроектного анализа также следует признать недостатком национального законодательства. В соответствии с Конвенцией Эспо его осуществляют по просьбе любой из заинтересованных сторон, а также при вероятном значительном вредном трансграничном воздействии деятельности, в отношении которой осуществляется ОВОС. Целями послепроектного анализа являются контроль над соблюдением условий, изложенных в разрешении, и эффективность мер по уменьшению вредного воздействия на окружающую среду, анализ вида такого воздействия, а также проверка прежних прогнозов для использования полученного опыта в будущем по аналогичным видам деятельности. Если по его результатам стороны имеют достаточное основание считать, что значительное вредное трансграничное воздействие имеет место, то они проводят консультации по возможным мерам уменьшения или устранения воздействия [18, ст. 7].

В Конвенции Эспо также заложена основа для межгосударственного сотрудничества: заинтересованные стороны могут вступать в новые двусторонние или многосторонние соглашения или другие договоренности с целью соблюдения своих обязательств [18, ст. 8]. Кроме того, перспективность данного направления совершенствования законодательства обусловлена необходимостью совмещения процедур проведения ОВОС в Республике Беларусь

и в затрагиваемых странах, а также наличием проектов, при реализации которых может быть оказано негативное трансграничное воздействие на окружающую среду. Полагаем, что такие вопросы как объекты, подлежащие ОВОС, согласованность процедур, надлежащее участие общественности заинтересованных сторон при проведении ОВОС, наличие природоохранных мероприятий, позволяющих в полной мере реализовать положения Конвенции Эспо, требуют особого внимания при разработке соглашений.

Совершенствование законодательства требует учета положения Конвенции Эспо, согласно которому ее участники стремятся применять принципы ОВОС к политике, планам и программам [18, ст. 2]. Действительно, отсутствие учета экологического фактора на стадии подготовки стратегической документации не способствует целостности организационно-правового обеспечения охраны окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности. Устранить пробел позволит разработка механизма стратегической экологической оценки (далее – СЭО) с надлежащей правовой регламентацией. Особая значимость СЭО проявляется в том, что оценка воздействия проводится при разработке политики и законодательства, а также проектов и планов, которые являются основанием для разработки частных проектов. Это позволяет осуществлять учет экологического фактора на самой ранней стадии хозяйственной деятельности. Планируется присоединение Республики Беларусь к Протоколу по стратегической экологической оценке, который был принят к Конвенции Эспо [1]. Реализация положений данного документа в силу специфики объекта требует разработки особой процедуры СЭО.

Заключение

Таким образом, действующее законодательство об ОВОС и экологической экспертизе динамично развивается, недавно было обновлено и имеет определенную иерархичность. Вопрос правового регулирования данных природоохранных мер тесно взаимосвязан с проблемой их соотношения. Дальнейшее совершенствование законодательства возможно по пути обособления правового регулирования исследуемых механизмов и по направлению формирования единого правового института оценки воздействия, включающего в себя как ОВОС, так и экологическую экспертизу. В первом случае по аналогии с экологической экспертизой целесообразно закрепить основные положения об ОВОС в главе 8 «Оценка воздействия на окружающую среду. Экологическая экспертиза» Закона Республики Беларусь от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды». При формировании единого правового института оценки воздействия предлагается использовать подход непрерывного учета

экологического фактора при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, который отражается в таком понятии, как экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности. В случае формализации в законодательстве данного интегрирующего понятия правовое регулирование ОВОС и экологической экспертизы могло бы иметь место в рамках указанного сопровождения и способствовало бы единству их правового обеспечения.

Реализация принятых международных обязательств во многом обусловила внедрение таких мероприятий, как общественные обсуждения, общественная экологическая экспертиза, ОВОС в трансграничном контексте. Тем не менее остаются открытыми вопросы по поводу правового регулирования стратегической экологической оценки, послепроектного анализа и разработки межгосударственных соглашений по проведению ОВОС в трансграничном контексте. Их следует признать в качестве одних из перспективных направлений развития соответствующего законодательства.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Л.М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
2. О государственной экологической экспертизе: Закон Респ. Беларусь, 9 ноября 2009 г., № 54-3 // (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы: утв. постановлением Совмина, 29 октября 2010 г. № 1592 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
4. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-II (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов: постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, 29 дек. 1972 г., № 898; с изм. и доп., внес. постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР от 03.08.1988 // Консультант Плюс: Документы СССР. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
6. Положение о порядке проведения государственной экологической экспертизы: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 19 мая 2010 г. № 755 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Положение о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду: утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 19 мая 2010 г. № 755 // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. О порядке оплаты расходов, связанных с проведением государственной экологической экспертизы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 8 нояб. 1993 г., № 769; в ред. постановления Совета

- Министров от 22.06.2001 // Собрание постановлений Правительства Респ. Беларусь. 1993, № 31. Ст. 618; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 61. – 5/6247.
9. Об экологической экспертизе: Федер. закон Рос. Федерации, 23 нояб. 1995 г., № 174-ФЗ: в ред. Федер. закона от 17.12.2009 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1995. № 48. – Ст. 4556; 2009. № 51. – Ст. 6151.
10. Крассов, О.И. Экологическое право: учебник / О.И. Крассов. – М.: Дело, 2001. – 768 с.
11. Баимбетов, Н.С. Проблемы правового регулирования экологической экспертизы в Республике Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н.С. Баимбетов; Казах. гос. ун-т. – Алматы, 1998. – 28 с.
12. Сапранова, О.Н. Правовое регулирование экологической экспертизы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / О.Н. Сапранова; Моск. гос. ун-т. – М., 1995. – 25 с.
13. Храмова, Ю.Р. Правовые проблемы осуществления экологической экспертизы в России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Ю.Р. Храмова. – М., 2000. – 155 л.
14. Голыченко, А.К. Концепция Закона Российской Федерации «Об экологической экспертизе» / А.К. Голыченко // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 11, Право. – 1994. – № 2. – С. 44–53.
15. Бринчук, М.М. Введение в экологическое право / М.М. Бринчук. – М.: Ин-т государства и права Рос. Акад. наук, 1996. – 37 с.
16. Краснова, И.О. Оценка воздействия на окружающую среду и порядок вынесения государственных решений: опыт США / И.О. Краснова // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам; редкол.: О.Л. Дубовик (отв. ред.) [и др.]. – М., 2001. – С. 69–79.
17. Транин, А.А. Охрана окружающей среды: проблемы развития буржуазного права / А.А. Транин. – М.: Наука, 1987. – 126 с.
18. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (заключена в г. Эспо 25 февраля 1991 г.): утв. Указом Президента Республики Беларусь, 20 октября 2005 № 487 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 20. – 3/1876.
19. Методические указания о составе материалов и основных требованиях по обоснованию места размещения объектов хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь: утв. решением коллегии Гос. ком. Респ. Беларусь по экологии, 31 марта 1993 г., № 3/7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
20. Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков: утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 27 дек. 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
21. Marsden, S. Enforcement of EIA in Europe and the UK / S. Marsden // Impact Assessment and Project Appraisal. 2004. Vol. 22, No 1. P. 79–81.
22. Горбачев, А.Н. К вопросу о правовом обеспечении оценки воздействия на окружающую среду / А.Н. Горбачев // Государство и право. – 1998. – № 7. – С. 100–108.
23. Дубовик, О.Л. Экологическое право: учебник / О.Л. Дубовик. – М.: Проспект, 2003. – 584 с.
24. Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь: утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 16 дек. 2005 г., № 1460 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – 5/16973.
25. Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, от 5 июля 2004 г. № 300-3 // (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
26. Инструкция о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь: утв. постановлением Министерства природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 17 июня 2005 г., № 30 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 110. – 8/12855.
27. Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: совершено г. Орхус, 25 июня 1998 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 95. – 3/866.

Рецензенты:

В.Е. Лизгаро, доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета БГУ, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Каравай, судья Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

Дата поступления статьи в редакцию – 22.03.2013.